

РИСК КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М. ВЕЛИКАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правопедания
Киевского национального торгово-экономического университета

SUMMARY

The article is devoted to research of risk as bases of civil liability. The general conditions of bringing the persons to civil liability are presented in this paper, and also the bases of responsibility are selected for activity, related to the risk are selected. In the article the grounds of liberation of persons from civil liability and laid down condition are considered as grounds of release the justified risk from property responsibility. On the basis of material, which is given in the article, conclusions and suggestions are formulated in an aspect providing of the legal adjusting of bringing the persons to civil liability.

Key words: risk, property responsibility, civil liability, bases of civil liability, justified risk.

* * *

Статья посвящена исследованию риска как основания гражданско-правовой ответственности. В работе приведены общие условия привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности, а также выделены основания ответственности за деятельность, связанную с риском, рассмотрены основания освобождения лиц от гражданско-правовой ответственности и сформулированы условия оправданного риска как основания освобождения от имущественной ответственности. На основе материала, изложенного в статье, сформулированы выводы и предложения в аспекте обеспечения правового регулирования привлечения лиц к гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: риск, имущественная ответственность, гражданско-правовая ответственность, основания гражданско-правовой ответственности, оправданный риск.

Постановка проблемы. Современная жизнь в целом, и рыночная среда в частности, характеризуется высокой степенью неопределенности и риска. Результативность деятельности участников гражданских правоотношений напрямую зависит от их способности быстро приспосабливаться к изменениям внешней и внутренней среды и возможности своевременно и эффективно корректировать как начальные цели и задания, так и способы их достижения. Диспозитивный подход к регулированию отношений, складывающихся в гражданском обществе, предусматривает свободу выбора определенных вариантов поведения участниками таких отношений. В свою очередь, свобода деятельности возлагает на субъектов ответственность за последствия такого выбора. При этом вид, форма, тип такой ответственности могут быть абсолютно разнообразными, но особое внимание вызывает имущественная (гражданско-правовая ответственность).

Актуальность темы. Исследование проблем гражданско-правовой ответственности осуществлялось многими отечественными и зарубежными учеными. Наиболее известными среди них являются труды М. М. Агаркова, М. И. Брагинского, В. Варкалло, В. В. Васюкина, Д. Ерши, О. С. Иоффе, И. С. Канзафаровой, Ш. Лубы, Р. А. Майданика, Н. И. Овчинникова, В. А. Ойгензихта, В. Д. Примака, Л. М. Рогович и других не менее выдающихся ученых. Очень часто в своих трудах авторы поднимали и вопрос ответственности за риск, предлагая применять разные критерии, основания, принципы при привлечении к гражданско-правовой ответственности. Понятие риска в определенной степени использовалось и в Древнем Риме, когда римские юристы

сталкивались с проблемой выполнения и ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств. Так или иначе проблема ответственности за деятельность, связанную с риском, поднималась в разные времена и разными учеными. Поэтому, на сегодня назрела потребность в обобщении приобретенного опыта и наработке общих принципов привлечения к гражданско-правовой ответственности за риск.

В связи с этим **цель данной публикации** – характеристика особенностей привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов за вред, нанесенный деятельностью, связанной с риском.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим общие

основания привлечения к гражданско-правовой ответственности. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, единственным и общим основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных, поскольку гражданско-правовой является ответственность одного участника имущественного оборота перед другим, ответственность нарушителя перед потерпевшим, общей целью которой является возобновление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности нанесенному вреду или убыткам. Вместе с тем, авторы отмечают, что по отношению к отдельным видам нарушенных субъективных прав формулируются обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. Эти требования являются условиями гражданско-правовой ответственности, к которым относятся: 1) противоправность нарушения субъективных гражданских прав; 2) наличие убытков (вреда); 3) причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом); 4) вина нарушителя [1, с. 705].

Характеристиками противоправного поведения как условия гражданско-правовой ответственности, по мнению И. С. Канзафаровой, выступают: 1) действия (бездействия), которые нарушают права

и обязанности, закрепленные или санкционированные нормами гражданского права, а также те, которые хотя и не предусмотрены конкретной нормой права, но противоречат общим принципам гражданского законодательства; 2) действия, которые нарушают правопорядок; 3) действия, которые имеют сознательно волевой характер; 4) поведение выражается в форме действия или бездействия, которые являются социальными действиями [2, с. 185-186]. В. А. Ойгензихт считает противоправность единственным звеном, которое связывает действия нарушителя с ответственностью. Соглашаясь с В. А. Тарховым, автор отмечает, что при отсутствии противоправности не может идти речь об ответственности субъекта [3, с. 205-206].

Наличие вреда (убытков) является обязательным условием договорной ответственности в форме возмещения убытков. При этом стоит согласиться с И. С. Кантафаровой в том, что нельзя отождествлять понятие «убытки» и «вред». Убытки следует понимать как денежное выражение вреда [2, с. 21-22]. Под вредом понимают уменьшение или потерю (гибель) определенного личного или имущественного блага. Уменьшение или потеря имущества потерпевшего влечет за собой возникновение имущественного вреда, и личного блага - неимущественного вреда, который также называют моральным вредом.

Следующим условием гражданско-правовой ответственности является причинная связь между противоправным поведением и вредом. Причинной связью является необходимая связь явлений, когда одно из них является причиной наступления другого [4, с. 229]. Причинность – объективная категория, а потому ее объективный характер остается неизменным независимо от того, где бы она ни складывалась [5, с. 113].

Установление связи между противоправным поведением и вредом в ряде случаев не составляет трудностей, поскольку она является очевидной. Но иногда развитие причинности осуществляется не по схеме «причина-следствие». Это происходит, когда причинно-следственная связь усложняется разными обстоятельствами. Так, очень редко то или иное событие является результатом действия одного определенного обстоятельства. Как правило, даже

в элементарных делах присуща множественность обстоятельств, поскольку все в мире находится во взаимодействии с разнообразными явлениями. А потому определенная причина, которая побуждала конкретное следствие, может сама оказаться следствием другой причины. В таком же взаимодействии находятся и последствия противоправного поведения. Но во время привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо устанавливать ту роль, которую сыграло в наступлении негативного результата противоправное поведение лица [5, с. 113]. В этой связи для того, чтобы понять отдельные явления, необходимо вырвать их из общей связи и рассмотреть их изолированно, и тогда движения, которые изменяются, выступают - одно как причина, а другое как действие [6, с. 546-547].

На сегодня существуют множество теории причинной связи: теория равноценных условий, теория необходимого условия, теория адекватного причинения, теория необходимой и случайной причинной связи, теория необходимой причинности, теория прямой и не прямой причинной связи и тому подобное [2, с. 212]. Не вдаваясь в дискуссию относительно достоверности той или иной теории, поддержим современную концепцию причинности, которая базируется на двух принципах - генетическом принципе (ничего не может возникнуть ни из чего или перейти в ничто) и принципе закономерности (ничего не происходит незаконным, произвольным образом) [2, с. 217].

Причинная связь между явлениями является объективной. Стоит согласиться с Л. Д. Донской, что объективность причинной связи означает, что ее определение не может ставиться в зависимость от вины, мотивов и целей лица, о связи действий или бездействий которого идет речь, а также в зависимость от субъекта, который устанавливает наличие причинной связи. Поэтому признание объективного характера причинной связи предусматривает четкое отделение этого понятия от понятия вины [7, с. 6].

Вина является субъективным признаком правонарушения, в том числе и гражданско-правового. Вина - это определенное психическое отношение лица к своему неправомерному поведению и его последствиям [8, с. 170]. Хотя, М. И.

Брагинский и В. В. Витрянский критикуют психологическую концепцию вины, объясняя ее доминирование в советском гражданском праве тем, что, во-первых, эта концепция была заимствована из советской криминально-правовой доктрины; во-вторых, ее появление было предопределено идеологией, которая господствовала в советском обществе [9, с. 748-750].

В гражданском праве традиционно вину разделяют на такие виды: умысел и неосторожность, которая в свою очередь имеет две формы - простую и грубую. При умысле лицо осознает противоправность своего поведения, желает так действовать, допуская при этом наступление убытков (вреда). Неосторожность характеризуется тем, что субъект не проявляет желания действовать противоправно, наступление убытков (вреда) не допускает или, что вероятнее, рассчитывает, что они не будут нанесены. Но при этом остается осознание вредности, противоправности своего поведения и возможности предвидения убытков. То есть, если бы лицо проявило надлежащий уровень осмотрительности, заботливости, внимательности, вред не был бы нанесен. Объем таких требований определяется тремя критериями: характером деятельности, причинившей убытки; конкретной обстановкой, в условиях которой соответствующее действие было совершено; индивидуальными особенностями субъекта, причинившего убытки [10, с. 135].

При этом отсутствие возможности предвидения причинения вреда (убытков) по большому счету исключает вину субъекта. В такой ситуации речь может идти о случае (казусе или непреодолимой силе). Принципиальная разница между ними заключается в возможности лица влиять на результат такого случая. При казусе субъект мог бы предотвратить причинение вреда, если бы знал о возможности его наступления. Непреодолимая сила характеризуется именно неотвратимостью события, а потому субъект не может на нее влиять доступными ему средствами.

Стоит отметить, что ответственность по Гражданскому кодексу Украины базируется на принципе вины с исключением [2, с. 117], хотя и допускается установление ответственности без вины не только законом, но и договоренностью

сторон. Однако, нельзя спутывать такие понятия как ответственность без вины и презумпцию вины.

В. А. Ойгензихт, рассматривая понятие презумпции в гражданском праве, разделяет процессуальную и материально-правовую презумпцию. При этом автор не соглашается с существованием презумпции вины, а говорит о презумпции неопровержения вины, объясняя, что предположение того, что вина не будет опровергнута, является не условием, а предпосылкой ответственности. Допускается, что вина не будет, не должна быть опровергнутой, но нет предположения, что вина есть или отсутствует. Поэтому гражданско-правовая ответственность наступает не в силу недопущения неопровержения вины, а в силу допущения принятия на себя таких расходов, такого вредного результата при таких обстоятельствах, которые связаны, как правило, со случайной невозможностью такого опровержения, то есть с субъективным риском [11, с. 106].

Как уже отмечалось, отдельные ученые единственным основанием гражданско-правовой ответственности считают противоправность деяния. В то же время, они отмечают, что ответственность независимо от вины - исключение, которое допускается законом лишь в отдельных случаях. Все-таки ответственность связывается с активностью воли, целенаправленностью человеческих деяний [3, с. 209]. В связи с этим особенную заинтересованность вызывает категория «риска», поскольку она находится в пределах осознания и воли, но не охватывается понятием ни вины, ни случая.

Польский ученый В. Варкалло, исследуя вопрос ответственности в гражданском праве, размежевывает абсолютную ответственность, ответственность, основанную на принципе вины, и ответственность, основанную на риске. При этом, как следует из его труда, ответственность, основанная на риске, занимает промежуточное место между двумя первыми [12]. По мнению автора, ответственность на основании риска отличается от ответственности за вину тем, что, во-первых, возникает без доказывания вины лица, отвечающего за вред, и без законной презумпции его вины; во-вторых, доказывание лицом отсутствия его вины недостаточно для освобождения его от ответственности.

Для отмежевания такой ответственности от абсолютной ответственности В. Варкалло использует еще один критерий – допустимость отрицания с ссылкой на обстоятельства, которые смягчают или освобождают от ответственности, то есть допустимость доказывания этих обстоятельств ответчиком [12, с. 214]. В то же время С. Н. Братусь во вступительной статье к монографии В. Варкалло «Ответственность по гражданскому праву: (возмещение вреда, функции, виды, границы)» отмечает, что приближение трактовки риска к квалифицированной вине, с одной стороны, и абсолютной ответственности - с другой приводит к нивелированию риска как самостоятельного основания ответственности [12, с. 14, 17].

Вопрос ответственности за риск затрагивается также и в контексте ответственности за чужую вину. По мнению М. М. Агаркова ответственность за чужую вину не является нарушением принципа виновной ответственности, поскольку она является юридико-техническим способом возложения ответственности в порядке регрессного требования на настоящего виновника [13, с. 143]. При этом автор вообще отбрасывает идею ответственности за риск, подменяя ее идеей несения риска. В. А. Ойгензихт, рассматривая позицию М. М. Агаркова, отмечает, что абсолютно неправильно затрагивать вопрос об ответственности за риск, равно как и говорить об ответственности за вину, поскольку вина является одним из оснований ответственности, а потому можно говорить об ответственности при наличии вины. Аналогично можно говорить и об ответственности, одним из оснований которой выступает риск [3, с. 213]. Автор отмечает, что ответственность должника за так называемую чужую вину строится все же не с учетом его вины, однако должник в этих случаях берет на себя обязательство третьих лиц, то есть обязанность гаранта в широком понимании. Поэтому условием привлечения его к ответственности является риск гаранта. При этом ученый отмечает, что применение ответственности по принципу риска гаранта обусловлено наличием необходимой причинной связи между поведением третьего лица и нарушением договора [14, с. 44].

Рассматривая позиции разных уче-

ных относительно категории риска, В. А. Ойгензихт приходит к выводу, что риск является основанием ответственности при случайных, но противоправных обстоятельствах, связанных с действиями лица, нанесшего вред, и по отношению к которому презюмируется допущение им возможности таких последствий. В то же время, риск является основанием возложения убытков в том случае, когда отсутствует противоправность при объективно случайных или объективно невозможных обстоятельствах или когда вред нанесен правомерными действиями субъекта [3, с. 216].

Однако существует и другая точка зрения, в соответствии с которой риск не признается основанием гражданско-правовой ответственности. В частности, такой позиции придерживаются В. А. Тархов и В. Д. Примак, по мнению которых риск не обуславливает и не исключает ни виновности, ни противоправности [15].

Но такая позиция является не совсем оправданной, ведь законодателем предусмотрен ряд случаев, когда риск влияет на привлечение или освобождение лица от ответственности. Так, в соответствии со ст. 42 Уголовного кодекса Украины не является преступлением деяние (действие или бездействие), причинившее вред правоохраняемым интересам, если это деяние было совершено в условиях оправданного риска для достижения значительной общественно полезной цели. Гражданский кодекс Украины (далее - ГК Украины) в ст. ст. 1169 и 1171 устанавливает действия, исключающие противоправность, в частности необходимую оборону и крайнюю необходимость, а также действия, совершенные субъектами в пределах предоставленных им полномочий и согласно назначению надлежащих им прав, к которым относят и оправданный риск. Под оправданным риском необходимо понимать такую деятельность лица, которая направлена на достижения поставленной цели, являющейся общественно полезной, при этом другим способом эта цель не может быть достигнута [16, с. 24]. То есть другими словами, субъект, наделенный соответствующими полномочиями, действует правомерно в условиях оправданного риска. И хотя действующее гражданское законодательство прямо не указывает на оправданный риск как на основание

освобождения лица от имущественной ответственности, опосредствовано это выплывает из положений ст. 1166 ГК Украины, в соответствии с которой возмещается имущественный вред, нанесенный неправомерными решениями, действиями или бездейтельностью. И только в случаях, предусмотренных ГК Украины и другими законами, может возмещаться вред, нанесенный правомерными действиями. В такой ситуации должно действовать правило ст. 1172 ГК Украины, согласно которому вред, нанесенный работником при выполнении им своих трудовых (служебных обязанностей), возмещается юридическим или физическим лицом, с которыми работники находятся в трудовых отношениях.

Что касается возможности возникновения регрессного требования к работнику со стороны юридического или физического лица, то оно будет зависеть от такого условия как оправданность риска, то есть его правомерность. Здесь стоит отметить, что действующее гражданское законодательство прямо не определяет это условие. В ч.ч. 2, 3 ст. 42 Уголовного кодекса Украины сделана попытка очертить пределы оправданности риска. Так, риск признается оправданным, если поставленную цель нельзя было достичь в данной обстановке действием (бездействием), не связанным с риском, и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что принятые им меры достаточны для предотвращения вреда охраняемым интересам. Риск не признается оправданным, если он заведомо создавал угрозу для жизни других людей или угрозу экологической катастрофы или иных чрезвычайных событий.

Основаниями оправданного риска являются:

1) наличие объективной ситуации, свидетельствующей о необходимости достижения цели, что заключается как в наличии определенной опасности (например при врачебном риске), так и в необходимости получения новых знаний (при инновационном риске) или недопущении больших убытков или получении значительной выгоды (при хозяйственном риске);

2) невозможность достижения этой цели нерискованным деянием. Если лицо имело реальную возможность (и оно это осознавало) достичь поставленной цели нерискованными действиями,

но этой возможностью не воспользовалось и причинило вред охраняемым интересам, оно должно отвечать за этот вред на общих основаниях. Сюда можно отнести отсутствие надлежащих профессиональных знаний, недостаточность опыта или квалификации;

3) принятие лицом мер предосторожностей для предупреждения причинения вреда охраняемым интересам, то есть им были приняты такие меры, которые позволяют обоснованно рассчитывать на предупреждение причинения вреда, и эти меры достаточны. Примером таких мер может быть подготовка и инструктаж обслуживающего персонала, изготовление или установка необходимого оборудования, организация охраны и тому подобное.

Выводы. Таким образом, риск можно рассматривать как основание привлечения лица к гражданско-правовой ответственности, так и как условие освобождения от имущественной ответственности. При этом освобождает от имущественной ответственности только оправданный риск, особенность которого заключается в том, что он всегда является вероятностью причинения вреда, однако степень такой вероятности в любом случае не должна достигать неизбежности причинения вреда. Очевидность неизбежности причинения вреда, невзирая на принятые меры предосторожности, исключает оправданность риска.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. первая: Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2. изд. испр. – М.: Статут, 2000. – 841 с.
2. Кантафарова І. С. Теорія цивільно-правової відповідальності / І. С. Кантафарова. – О.: Астропринт, 2006. – 261 с.
3. Ойгензихт В. А. Проблема риска в гражданском праве (Часть общая) / В. А. Ойгензихт. – Душанбе: «Ирфон», 1972. – 224 с.
4. Юридичні терміни: тлум. слов. / [уклад. В. Г. Гончаренко, П. П. Андрушко, Т. П. Базова та ін.]; за ред. В. Г. Гончаренка. – [2-ге вид., стереотипне]. – К.: Либідь, 2004. – 320 с.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: «Юридическая литература», 1975. – 880 с.

6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения: В 30 т. / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. – [2-е изд.]. – М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. – 1961 – 827 с.

7. Донська Л. Д. Причинний зв'язок у цивільному праві України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Людмила Дмитрівна Донська – Одеса, 2006. – 20 с.

8. Бірюков І. А. Цивільне право України: Загальна частина: Навч. посіб. / Бірюков І. А., Заїка Ю. О., Співак В. М. – К.: Наукова думка, 2000. – 304 с.

9. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. первая: Общие положения. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2. изд. испр. – М.: Статут, 2000. – 841 с.

10. Аномалії в цивільному праві України: Навч.-практ. посібник / Київськ. нац. ун-т; Відп. ред. Р. А. Майданик. – К.: Юстиніан, 2007. – 912 с. (Серія «Аномалії цивільного права»)

11. Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт. – Душанбе: «Ирфон», 1976. – 190 с.

12. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву: (возмещение вреда, функции, виды, границы) / В. Варкалло / Пер. с польск. Залесского В. В.; Под ред. с вступ. статьей Братуся С. Н. – М.: Прогресс, 1978. – 328 с.

13. Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности / М. М. Агарков // Вопросы советского гражданского права. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945 – Сб I. – С. 141-158.

14. Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учеб. пособие / В. А. Ойгензихт. – Душанбе, 1980. – 111 с.

15. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть [Текст] / В. А. Тархов; Московский ун-т потребительской кооперации. Чебоксарский кооперативный ин-т. - Чебоксары: [б.в.], 1997. – 331 с.; Примак В. Д. Ризик і питання безвинної відповідальності / В. Д. Примак. // Вісник господарського судочинства. – 2002. – № 4. – С. 200-206.

16. Бездетко Д. Риск исполнителя в гражданских правоотношениях, возникающих из договора оказания услуг охраны жизни и здоровья физического лица / Д. Бездетко. // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/2. – С. 23-26.